

Белое

Из загона белого, промёрзшего
Выбежали белые барашки.
Разбросали ледяного крошева
И по небу носятся, дурашки.
Друг за дружкой мчат как угорелые
С хохотом и криками шальными,
И летят вокруг ошмётки белимы
Мелкими кусками и большими.
Накрывая мокрые машины,
Засыпая сонные дома,
Разбивая тусклые витрины,
Белая бушует кутерьма.
Под ногами грязь хрипит простуженно
(Тоже где-то белая отчасти).
Ветер воеет, будто кот разбуженный:
Вот какое выбелено счастье!
Облака-барашки разогнались,
Обгоняя в небесах друг друга,
А потом вдруг весело умчались
На другой конец большого луга...

Голубые холода

Воздух из стекла и стали,
С неба падает звезда.
Вот такие вдруг настали
Голубые холода.

Я сижу ни стар ни молод,
Изо рта клубится пар,
А в окно стучится холод—
Предлагает свой товар.

Ветер плачет, ветер воеет,
Дождь и снег идут стеной.
Всё стеклом опять покроеет
Этот холод вековой.

Попритихли где-то птицы,
Им опять не повезло:
Холодами расплатиться
За июньское тепло.

Небеса молчат слепые,
И как будто навсегда
Нас накрыли голубые,
Голубые холода.

..Ну что же, дружище, тебе я, как брату,
Скажу, что живётся мне как-то неловко.
Хоть в банк каждый месяц приходит зарплата,
Её пожирает большая страховка.
Здесь ты без «колёс»—ну почти как букашка,
С работы домой и везде—на машине.
А в офис ходить нужно в свежей рубашке
(Но можно носить без носков мокасины).
Здесь женщины в массе своей некрасивы,
Зато энергичны, упрямы, жестоки,
А их мужики, хотя внешне спесивы,
Внутри все напуганы и одиноки.
В метро познакомиться—верх неприличия.
Здесь люди читают не книжки—iPod-ы.
Улыбкой скрывают своё безразличие,
Как новой одеждой увечья уroda.
Здесь летом жарница не кончится ночью,
И лето проходит тяжёлым дурманом.
Я здесь по прохладе соскучился очень.
Уехать на север мне не по карману.
Да ладно, чего уж теперь горячиться!
Я сам себе выбрал среду обитания.
Сегодня конфеты, а завтра—горчица.
К чему приведут все мои причитания?
Ну что же, дружище, пора закружаться:
Пока на столе не остыла работка.
Как здорово было с тобой пообщаться!
Но время—сам знаешь, а голод не тётка...

Стихи рождаются, как дети,
И зреют до своей поры,
Пока ты бредишь на рассвете
Или в плену ночной хандры.

Горячий лоб, простынки смяты,
Глаза красны, мозги горят...
Высоковольтные канаты,
На землю падая, шипят.

Когда же боль, дойдя до точки,
Пробьёт последний твой заслон—
Тогда, писать закончив строчки,
Провалишься в глубокий сон.

Февраль

И дни как близнецы,
И неба потолок,
И свет отдал концы,
И я вдруг занемог.
И птицы улетели
К далёким берегам.
И до весны—недели,
А в голове—бедлам.
И ветер тупо тычет
В замёрзшее окно.
И я брожу как нищий,
Мне грустно и темно.
И старые качели
В заброшенном дворе.
И редкие капли,
Как солнце в декабре.
И снежные заторы,
И сломан светофор,
Не начатые споры,
Ненужный разговор.
И долгая зима,
И ночь длиннее дня.
И я схожу с ума,
Но мне не жаль меня.

Моя болезнь

Моя болезнь по дому бродит.
Она не прячется, как вор.
Лекарства старые находит
И сбрасывает на ковёр.
Рукой коснётся—и микстура
Становится, как яд, горька.
Ещё махнёт—температура
Подпрыгнет вверх до сорока.
В груди—созвучье разных хрипов,
Из носа—мутная река,
Бацилл чудовищных полипы
Нависли вниз от потолка.
В пустом зеркальном отраженье
Я вижу свой потухший взгляд.
Моя болезнь всегда в движенье,
Она сжигает всё подряд.
А поутру сухим остатком,
Когда уже ни сесть ни встать,
Моя болезнь ослабит хватку,
Чтобы под вечер снова сжать.